

Прохоров Д.А.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА.

В феврале 1784 г. генерал-губернатор Новороссийской губернии князь А.Г. Потемкин подал на имя императрицы Екатерины II проект административного устройства Таврической области, снабдив его списком учреждений, которые предполагалось открыть в первые годы после включения Крыма в состав Российской империи (1, с. 71-75). 8 февраля 1784 г. Екатерина II утверждает этот проект своим указом, а 27 февраля 1787 г. присутственные места в Таврической области были открыты. Отправление всех административно-полицейских и хозяйственных функций до этого момента было возложено на Таврическое областное правление в составе общего и совещательного присутствия и канцелярии, деятельность которого была рассмотрена нами ранее (2, с. 213-224). В задачи настоящей статьи входит обзор нижестоящих государственных учреждений области, подчиненных правлению, а также анализ их чиновничьего аппарата (в частности, сословно-национального состава служащих) и деятельности за период с 1787 г. по 1796 г.

Все присутственные места, узаконенные реформой об “Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи” 1775 г., можно подразделить на три основные группы - административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные. К первой группе относились: губернское правление во главе с губернатором (в Крыму - областное правление и правитель области), приказ общественного призвания и представительные органы в уезде - земский исправник (капитан), нижний земский суд и городничий. Финансово-хозяйственные функции были распределены между казенной палатой (в губернии) и казначейством (в уезде). Третья группа учреждений была наиболее многочисленной: палаты уголовного и гражданского суда, суды специального назначения (совестный и надворный), а также судебные инстанции сословного характера - верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя земская расправа. В уездах это были, соответственно, уездный суд, городской магистрат (или ратуша) и нижняя земская расправа. Помимо вышеперечисленных, в уездных судах и городских магистратах создавались также и сословные органы по опеке - дворянская опека и сиротский суд.

По утвержденному 8 апреля 1782 г. “Уставу благочиния” определялось устройство полицейского аппарата в городах империи. Во главе полиции каждой из столиц губерний стоял обер-полицмейстер (председатель управы благочиния); у него в подчинении находились “полицейские части” (во главе с частным приставом), а им непосредственно подчинялись квартальный надзиратель и квартальный поручик.

Одной из административных единиц, созданных по “Грамоте на права, вольности и преимущества благородного дворянства” от 21 апреля 1785 г., являлось губернское дворянское собрание, а в уезде – уездное дворянское собрание. На проводившихся каждые три года выборах, помимо предводителя дворянства, избирались также: совестный судья, дворянские заседатели в верхний земский и совестный суды (в уезде, соответственно, уездный предводитель, исправник и уездный судья). По “Грамоте”, помимо дворянских собраний, создавались также городское собрание и городская дума.

В январе 1787 г. в Крыму были проведены первые дворянские выборы, на которые съехались со всего полуострова около сотни мурз. В результате “закрытыми шарами” были выбраны следующие дворяне: “Уездными предводителями дворянства: 1. Симферопольским – Абдуveli Ага Топегоракский. 2. Феодосийским – майор Атай-мурза Ширинский. 3. Перекопским – Усеин-бей Мансурский. 4. Евпаторийским – Арсланша-мурза Ширинский. Уездными судьями: 1. Симферопольским – Черкес Мегмед Ага. 2. Феодосийским – Мамбет-мурза Ширинский. 3. Перекопским – Мердимша-мурза Мансурский. 4. Евпаторийским – Батыр-Ага. Уездными исправниками: 1. Симферопольским – капитан Балат-бей. 2. Феодосийским – Темирша-мурза. 3. Перекопским – Сеит Ибрам Ага Тащи-Оглу. 4. Евпаторийским – капитан Абдураман Ага Мамайский” (3, с.5). Областным предводителем дворянства был избран Мегметша-бей Ширинский с чином коллежского советника. Как видно из этого документа, все должности были заняты представителями татарской знати, причем значительное место отведено в этих списках членам влиятельных татарских родов Ширинских и Мансурских беев.

В декабре 1788 г. областные присутственные места, находившиеся до этого в Перекопе, были переведены “по тесноте квартир” в уже расширившийся Симферополь (4, с.16), а несколько ранее, 28 сентября этого же года, должность правителя Таврической области принял от В.В. Каховского бригадир и кавалер, генерал-майор Семен Семенович Жегулин. Вице-губернатором был назначен Карл Габлиц, занимавший до этого момента должность директора экономии.

После смерти Г.А. Потемкина в 1791 г. императрица Екатерина II объявила себя генерал-губернатором Новороссийского края, а затем, указом от 25 июня 1793 г., назначила наместником Екатеринославским и Таврическим графа П.А. Зубова. “Всемилоостивейше повелеваем отправлять должность Генерал-Губернатора Екатеринославской губернии и Таврической области нашему Генерал-Поручику графу Платону Зубову... О сем дать знать... всем присутственным местам, губернским и наместническим правителям” (5, л.83). Одним из первых шагов, предпринятых П.А. Зубовым в новой должности, была проверка и ознакомление с положением дел в подчиненных ему ведомствах. В ордере от 27 февраля 1794 г. на имя С.С. Жегулина он писал: “Желая видеть течение дел в присутственных и судебных местах... вверенной управлению моему Таврической области, доставлять мне от... палат и прочих областных и уездных присутственных мест о вступающих к ним делам краткие из журналов записки еженедельно” (6, с.60). Затем генерал-губернатор отменил это распоряжение, приказав представлять ему в виде отчетов ведомости за месяц (7, с.10).

В конце каждого года правителю области поступали в виде отчетов т.н. “Послужные списки учреждений”, содержавшие полную информацию о занимавших государственные посты чиновниках, данные об их

происхождении, социальном статусе, заслугах перед властями, а также сведения о суммах годового жалования и о том, откуда эти суммы поступали. Для современного исследователя эти документы не утратили своего значения, поэтому рассмотрим структуру каждого учреждения в отдельности.

Одной из первых на полуострове начала функционировать Таврическая областная казенная палата – главный административный орган, занимавшийся фискальной деятельностью и подчинявшийся непосредственно правительству области. Все поступающие в бюджет казенной палаты денежные суммы делились на окладные (с купеческого капитала, с мещан и цеховых ремесленников), неокладные (таможенные сборы, пошлины с различного рода судебных мероприятий), статские (за повышение в чинах и пр.), а также на “неокладные, временно поступаемые” (откуп за казенные строения, за выпас скота и т.п.). Расходные статьи включали в себя: “статские” (на выплату жалования чиновникам), “на непредвиденные расходы и на прочие нужды” (8, л.1-11; 9, л.2-5). А вот что представлял собой чиновничий аппарат Таврической области казенной палаты в 1793 г. (10, л.301-307):

Таблица 1. Таврическая областная казенная палата.

№	Чин и занимаемая должность	Происхождение
1.	Вице-губернатор, коллежский советник и кавалер, Карл Габлиц;	прусской нации
2.	Экономии директор, надворный советник Матвей Смирнов;	из солдатских детей
3.	Советники по экспедициям:	
	– таможенной: коллежский ассessor Михайла Караценов;	из докторских детей
	– винной и соляной: полковник и кавалер Александр Таранов;	из дворян
	– ревизской: коллежский ассessor Мегметша Аргинский;	из татарских дворян
4.	Областной казначей коллежский ассessor Семен Жердев;	из вольноопределяющихся россиян
5.	Ассесоры по экспедициям:	
	– общего собрания: поручик Андрей Башковский;	из малороссийских дворян
	– счетной: капитан-кавалер Ламбро Галич;	из македонских греков
	– экономии директора: городской секретарь Иван Алексеев;	из детей священнических
	– таможенных дел: городской секретарь Савва Куличенков;	из малороссийских дворян
	– винной и соляной: коллежский секретарь Тимофей Тафтаев;	из вольноопределяющихся малороссиян
	– счетной: губернский секретарь Мартин Менер;	из белорусских дворян
	– протоколист: прапорщик Захар Аверниев;	из обер-офицерских детей
6.	Переводчики по экспедициям:	
	– прапорщики: палатной – Николай Пенкович;	из болгар
	– экономии директора – Ерофей Мемешев;	из казанских дворян
	– таможенных дел – Иван Патаниотов;	из морских греков
7.	Начальники столов:	
	– губернский секретарь Петр Харченков;	(данных о происхождении нет)
	– коллежские регистраторы: Василий Смолянинов, Логвин Толмачев, Иван Воскресенский, Николай Изюмский, Яков Нагнойнов, Карл Оленников...	

Далее по списку значатся чины низшего ранга – помощники начальников столов.

В подчинении у Таврической областной казенной палаты находились уездные казначейства – Евпаторийское (1789-1910 гг.), Левкопольское (Феодосийское), открытое в 1787 г., Симферопольское (1787-1920 гг.) и Перекопское. В связи с тем, что три из предполагаемых уездов так и не были открыты (Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский), соответственно не были созданы и полагающиеся им по штату казначейства.

Уездные фискальные органы ведали приемом и хранением денежных сборов, выдачей свидетельств на право торговли в области и разрешений на промысел; занимались казначейства оформлением и выдачей паспортов и “подорожных документов”, продажей населению всех видов гербовой бумаги. Во главе каждого казначейства стоял уездный казначей, назначавшийся решением областного правления.

Казенная палата осуществляла контроль и над другими нижестоящими организациями – Таврической соляной экспедицией, таможенной экспедицией, винной (занимавшейся сбором податей с винного откупа) и счетной экспедициями, а также ревизской. Председатель казенной палаты был третьим лицом в губернии по своему положению. Он мог замещать правителя области, если “на эту должность не может вступить вице-губернатор” (11, с.163). После отъезда в 1788 г. правителя области В.В. Каховского в действующую армию под Очаков в связи с начавшейся русско-турецкой войной 1787-1791 гг. его обязанности в течение пяти месяцев (до прибытия Жегулина) временно исполнял К.И. Габлиц (83, с.12-13)

Сравнивая генеральные отчеты Таврической казенной палаты за 1787, 1790 и 1796 гг., можно сделать вывод о том, что налоговые статьи с каждым годом увеличивались и пополнялись новыми пунктами. Об этом свидетельствует, например, отсутствие в 1787 г. окладных сборов как таковых и их появление в 1790 г. Объясняется это, по-видимому, притоком представителей купеческого сословия в Крым. Также на это указывают и сборы пошлин с провоза вина через таможи полуострова, штрафы за его незаконную продажу. Вырастает количество купчих на крепостных с 838 рублей в 1787 г. до 980 рублей в 1790 г. (9, л.2-5; 8, л.1-11); появляются новые источники поступления денежных сумм (на приобретение медикаментов для открывшейся Медицинской комиссии, и т.п.). По этим отчетам предоставляется возможность проследить и за возросшей активностью судебных учреждений области – по увеличению количества поданных прошений, апелляционных жалоб, а также сделать вывод об увеличении в конце XVIII в. притока населения в Крым. Об этом свидетельствует возросшее число выданных казначействами паспортов. Наиболее информативен отчет

казенной палаты за 1796 г. – в нем появляются данные о взимаемых податях со всех категорий крестьян (ранее, в отчетах 1787 и 1790 гг., они не указывались). Сумма налогов с мещан и цеховых ремесленников возрастает с 446 рублей в 1790 г. до 11796 рублей в 1796 г.; увеличивается денежная статья за выпас скота на Перекопских степях (3007 рублей в 1790 г. и 10506 рублей в 1796 г). Вырастает доход с питейного и соляного промыслов (186000 и 183469 рублей, соответственно) (8, л.1-11; 12, л.1-39). В графе “О взимаемых штрафах” к пунктам о конфискации “горячего вина” добавляются следующие: “за небытие у исповеди”, “за неподачу в срок ревизских сказок”, за “продажу с публичного торгу” материалов с разрушенных казенных строений. Общая сумма доходов возрастает в 1796 г. в 6,5 раз по сравнению с 1790 г. – соответственно, 453240 руб. против 66231 руб. (12, л.38; 8, л.11.).

Среди отчетных ведомостей Таврической областной казенной палаты о взимаемых налогах содержатся документы, дающие представление о категориях и числе податного населения, а также о том, какие суммы и кем были уплачены. В категорию податных были включены: купцы со своими семьями (на конец 1795 г. платили 7630 рублей по указу Сената от 3 мая 1783 г.); мещане и цеховые ремесленники в городах (4594 руб. по указу Сената от 23 июня 1794 г.); казаки, платившие в казну 106 рублей и отдававшие 21 четверть ржи и 1 четверть крупы; казенные поселяне (6 рублей и 1 четверть ржи) и крестьяне всех категорий (24188 рублей, 93 четверти ржи и 6 четвертей крупы) (13, л.191-195). В число неподатных входили: переведенные из Екатеринославского наместничества купцы, цеховые ремесленники и мещане католического вероисповедания, а также лица греческой и армянской национальности (соответственно, 171 и 271 человек) (13, л.191-195). С двух последних категорий населения подати не взимались по указу Сената от 4 апреля 1793 г. и по указу от 24 марта 1744 г.; не платили податей священно- и церковнослужители (в отчете указано и количество - 6 человек). Замыкали список представители татарского населения Крыма в количестве 31513 человек; татары, живущие на землях помещиков (10247 человек), татарские цыгане (1052 человека), “анапские пленные ногайцы, жительствующие своими домами” (30 человек); киргизы и ногайцы (6738 человек), а также татарское духовенство (4447 человек) (13, л.191-195). Всего в Таврической области не плативших подати “казенных и записанных за разными помещиками” крестьян (включая ногайцев, татар и цыган, которые принадлежали не казне, а помещикам (2920 человек) на конец 1796 г. насчитывалось 57395 человек (13, л.191-194). Количество податного населения равнялось 16002 чел. (1041 чел. – купечество; мещане и ремесленники – 6680 чел.; казаков – 87 чел.; “магистратских, казенных, посполитых и разночинских поселян-подсусудков” – 25 чел.; казенных поселян – 5 чел., и всего крестьян 8164 чел.) (13, л.194).

Таврическая соляная экспедиция начала свое существование еще в конце 1782 г., когда была создана Перекопская соляная экспедиция во главе с начальником Перекопских соляных озер. С 1787 г. соляная экспедиция находилась непосредственно в ведении правителя области В.В. Каховского, а затем – С.С. Жегулина. Из фондов экспедиции брались различные суммы для покрытия денежных расходов областной казенной палаты – для выплаты жалования чиновникам, на строительство в областном и уездных городах, на обеспечение приезда Екатерины II в Крым и т.п.. Г.А. Потемкин предписал соляной экспедиции в 1787 г. отпускать соль в обмен на хлеб (в целях поощрения хлебопашества и соляного промысла). За четверть ржаной муки разрешалось набрать 30 пудов озерной соли или получить 22 пуда готовой (“ваговой”) соли (14, с.133-134).

В 1784 г. Г.А. Потемкиным через областное правление инженеру Корсакову было поручено строительство мостов при соляных озерах (для облегчения соледобычи), а для хранения соли оборудовать специальные помещения (15, с.313-314). Помимо этих распоряжений, генерал-губернатор писал В.В. Каховскому о необходимости повышения заработной платы наемным рабочим за “выволочку” из озер каждого пуда соли с 1 коп. за пуд до 2 коп. – “...чтобы умножить доход казенный и приохотить рабочих людей” (14, с.138).

По данным отчетов Таврической соляной экспедиции, в 1784 г. через Перекоп было вывезено из Крыма 8134 фуры с солью, а всего продано было 2 млн. пудов (14, с.139). В конце XVIII в. соляные озера давали до 3 млн. пудов соли ежегодно (14, с.139).

Вскоре после образования Таврической соляной экспедиции соляные озера были отданы на откуп директору таможен Мавроени, а затем – петербургскому купцу М. Калугину (16, л.1-3). 11 февраля 1791 г. Екатерина II издает указ, касающийся продажи соли на территории России: “По причине возвышения цен на провоз соли, которые продажу оной обращают в сущий убыток казне, дабы не истощить всех соляных запасов, прибавить во всем государстве, разумея те губернии, где казенная соль продается, сверх нынешних тридцати пяти копеек еще по пяти копеек за пуд. Что касается до тех губерний, кои довольствуются солью из области Таврической, ... в оных снабжение соли припасом долженствует предоставить быть на попечение обитателей тех губерний” (17, л.53).

В апреле 1794 г. личный надзор за соляным промыслом в Таврической области был поручен П.А. Зубовым вице-губернатору К.М. Габлицу. Последнему поручалось “наиприлежнейшее надзирание за собираемым в казну соляным доходом, а наипаче за теми, кои к собиранию оного приставлены” (18, с.66). За увеличение доходов К.И. Габлиц 7 февраля 1795 г. был пожалован в действительные статские советники, а годом ранее, 1 января 1794 г., он был представлен к ордену Св. Владимира 3 степени (83, с.12-13). В 1793 г. произошло объединение соляной и винной экспедиции в Экспедицию соляных и винных дел Таврической казенной палаты. Среди документов, содержащихся в архивах вновь созданного учреждения, встречаются ордера и циркуляры Г.А. Потемкина и П.А. Зубова, касающиеся отдельных статей дохода по вышеуказанным промыслам. Так, П.А. Зубов в докладной записке на имя Екатерины II приводил доводы относительно целесообразности повышения цен на винный откуп. С 1 ноября 1794 г. предполагалось брать пошлины по 4 рубля за ведро, причем четверть от полученной суммы должна была поступить в бюджет казенной палаты (т.е.,

по 60 коп. с 1 ведра). Предполагалось, что прибыль с этого откупа в год должна была составить 208 тыс. рублей, а за четыре года – 832 тысячи (19, с.3).

1 апреля 1794 г. Екатерина II писала П.А. Зубову о необходимости осуществления строгого контроля над винокурением промыслом, т.к. “устроение многих винокуренных заводов ... обращается ... в сущий подрыв казны Нашей производством потаенной продажи вина, или кормчества” (20, с.73). В ордере от 26 апреля 1794 г. П.А. Зубов приказывал С.С. Жегулину “немедленно освидетельствовать через капитанов-исправников и нижние земские суды состоящие в области Таврической винокурни, сочинив подробную об оных ведомость, ... доставляя и впредь таковые ведомости в конце каждого года непременно” (21, с.73). В подобных ведомостях должно было сообщаться о числе винокуренных заводов, об их владельцах, о количестве произведенного вина и о том, “сколько его поставляется в казну и какое количество оставляется на домашний обиход”, и т.д. (20, с.73-74).

В январе 1796 г. П.А. Зубов вновь указывал правителю Таврической области на важность заботы об этом промысле: “Предписываю Вашему Превосходительству ... о всех винокуренных заводах, в Таврической области состоящих, сочинив подробнейшую ведомость, ... также с приобщением Вашего мнения, коими средствами можно было бы отвратить дороговизну дров и хлеба, буде она где замечается от винокурения, прислать все то ко мне для надлежащего соображения и представления Сенату”. (22, с.4-5).

Деятельность ревизской экспедиции касалась вопросов переписи податного и неподатного населения Таврической области, взимание податей с него и была рассмотрена нами выше; счетная экспедиция ведала финансами области в целом (доходы, расходы, откупы и пр.); строительная экспедиция контролировала строительство в областном и уездных городах. Палатная экспедиция занималась финансовыми вопросами в палатах гражданского и уголовного суда (пошлины за податные прошения, апелляции и пр.), а межевая – раздачей земли на Крымском полуострове и прилежащих к нему территориях (2, с.219-220).

Таможенной экспедиции, в свою очередь, были подчинены все таможи полуострова. Устройство последних было практически однотипным (за исключением Перекопской и Кагальницкой таможен – в них по штату полагалось меньше чинов, чем в других). Поэтому мы остановимся на рассмотрении структуры лишь одной таможни – Феодосийской (23, л.15-17) (табл. 2).

Таблица 2. Феодосийская таможня.

Чин и занимаемая должность	Жаловани е (рублей в год)
Директор, секунд-майор Христофор Тумаков	500
Цолнер, капитан Иван Карачук	300
Контролер Иван Христофоров	200
Пакгаузный инспектор Федор Чернявский	150
Кассир Николай Залесский	150
Обер-объездчик Яков Петров	150
Экар Иван Патиниотов	120
Вагинстемпельмейстер Савва Нечаев	100
Гаваньмейстер Николай Михамет	130
Канцелярист Петр Харченков	100
Подканцелярист Иван Федоров	по 60
Копинисты: Петр Дубосаров, Осип	по 50
Нагорный	по 70 и по
Шесть досмотрщиков	50
Объездчики: 6 конных и 4 пеших	40
Квартермистр	

К сожалению, в списках таможенных чинов не указаны происхождение и национальность служащих, но, судя по фамилиям, можно сделать вывод о наличии в штате этих учреждений греков, русских, белорусов, украинцев и поляков. В документах практически не встречаются татарские фамилии, однако можно предположить, что должности низших чинов (как и во многих других учреждениях области) занимали татары (2, с.221; 3, с.2).

В 1788 г. по указанию Г.А. Потемкина штаты всех крымских таможен были сокращены в связи с русско-турецкой войной и, как следствие, с сокращением объема торговли – “дабы не были в убыток казне” (24, с.72).⁴ В Феодосийской, Евпаторийской, Севастопольской, Балаклавской, Еникальской, Керченской, Кагальницкой и Кинбурнской таможнях было оставлено: по одному цолнеру по одному канцеляристу и регистратору, и по двум досмотрщикам в каждой из таможен. “По причине прекратившейся ... морской коммуникации нахожу я содержание всех при таможнях и заставах положенных чинов ... ненужным”, – писал Г.А. Потемкин 30 мая 1788 г. В.В. Каховскому (24, с.72). А Балаклавскую таможню вскоре закрыли совсем, перегородив бухту железной цепью, присланной из г. Екатеринослава по указанию генерал-губернатора “во избежание захода в оную (бухту - Д.П.) турецких судов”, якобы замеченных у берега (25, с.113).

В таможенных отчетах за 1783 г. указывается, что наибольшее количество товаров проходило через Перекопскую таможню (26, л.9-11). Через Кефинскую (Феодосийскую) проходили из Крыма на экспорт в основном шерсть и пшеница; через Балаклавскую таможню - волосьи шкуры, баранье сало, коровье масло, воск и овечья шерсть (26, л.7-11). Однако уже весной 1784 г. первое место в товарообороте (по сведениям О.А. Игельстрема) занимают Феодосийская и Евпаторийская таможни. Из 73 судов, вошедших в торговые порты Крыма, на Евпаторию приходится 29, а на Феодосию - 26 судов (14, с.144). Севастополь, несмотря на объявление его портов открытыми для всех государств, дружественных Российской империи, оставался на последнем месте по количеству заходивших в его бухту судов. По мнению Е.Н. Дружининой, объясняется это

прежде всего удаленностью города от привычных торговых путей России, вывозившей основные предметы экспорта через Таганрог и Херсон (14, с.143).

Интересные сведения можно почерпнуть и об ассортименте привозимых в Крым товаров, данные о которых приводил О.А. Игельстром в 1784 г.. На полуостров были завезены сухие и свежие фрукты, орехи, каштаны, кофе, турецкий табак, различные вина, водка, краска и т.п. (14, с.144). В графе “экспорт” значились вышеупомянутые: коровье масло, кожи, сальные свечи, железо, овес, ветчинное сало, мука, холст; а непосредственно из Крыма вывозилась соль и пшеница (14, с.145).

В заключенных Россией в 1783, 1785 и 1786 гг. торговых договорах с Турцией, Австрией и Францией было объявлено о снижении на 25 % таможенных сборов в черноморских портах, об открытии транзитной торговли с Польшей и т.д.. 13 августа 1785 г. был издан указ, освобождавший с 1 января 1786 г. “все пристани, на полуострове Таврическом лежащие”, от уплаты таможенных пошлин сроком на 5 лет, а таможенная стража была переведена за Перекоп (14, с.145).

В указе Екатерины II от 28 июня 1789 г. запрещался ввоз на территорию России с 10 сентября 1789 г. иностранных шелковых, шерстяных и “бумажной материи” товаров, а также различного рода напитков через учрежденные таможни (27, л.10-12). Торговля через черноморские порты была закрыта с переводом их на военное положение, а таможенные функции были переданы “сухопутным таможням”. По этому же указу императрица позволяла открыть в Екатеринославском наместничестве транзитный таможенный пункт, а А.Г. Потемкину вменялось в обязанность сообщить, “на каком основании и где именно” он будет установлен (27, л.12).

Дальнейшие осложнения в работе таможен возникли в результате дипломатических конфликтов на внешнеполитической арене. В 1789 г. началась Великая Французская революция, и русские власти незамедлительно ответили на это экономическими санкциями. 8 апреля 1791 г. Екатерина II подписывает указ “О прерывании с Францией торгового и всякого сообщения, доколе в государстве сем порядок и власть законная не восстановится” (28, л.57). По этому документу запрещался ввоз морем и сушей любых французских товаров, а “выписываемые из Франции... вещи” объявлялись контрабандой. Особые наставления давались в 9 пункте указа в адрес таможенной службы: чтобы “...к таможням, портовым и пограничным, и к таможенной страже определены были люди верные и надежные, ... и дабы нерадивые и подозрительные не только отрешаемы, но и в случае поползновения или упущения суду и взысканию представлены были” (28, л.59). Последовавший за этим разъяснительный указ №36 предписывал, что запрещение на торговлю с Францией “...не простирается до торгу Китайского, Персидского и другого Азиатского, тоже и Турецкого...” (28, л.62).

После восстановления работы крымских таможен объем торговли постепенно достиг довоенного уровня, а вскоре и перерос его. Евпатория занимала в 1793 г. второе место после Таганрога по стоимости вывозимых товаров во всем Северном Причерноморье (334398 и 428087 рублей соответственно) (14, с.254). Через Феодосию было вывезено товаров на сумму в 54281 руб., Керчь – 9960 руб., Еникале – 4322 руб., и через Севастопольскую таможню - на сумму в 858 руб. (14, с.254). Основным продуктом экспорта по-прежнему оставались пшеница и пшеничная мука, а также соль. Возросло и количество вывозимого железа.

Возросшее значение поступающих с торговли доходов побуждало администрацию Таврической области разрабатывать новые правила таможенного провоза товаров взамен устаревших. 30 июня 1794 г. П.А. Зубов пишет письмо генерал-майору С.С. Жегулину, в котором дает задание приступить к составлению нового таможенного тарифа, “применяясь к тем ценам, по которым в настоящее время товары ... продаются” (29, с.69). Правителю области поручалось “учинить прибавку к пошлине, имея правилом ... не обременять таковым возвышением пошлин торговлю и ... доставить таможенным доходам приращение” (29, с.27-28). 26 августа 1794 г. состоялось совещание по поводу изменения “Черноморского тарифа”, а 5 сентября того же года П.А. Зубову был отправлен проект уже измененного тарифа (30, с.27-39). Этот документ наглядно отражает действие таможенной и налоговой политики Таврического областного правления в конце XVIII в. Почти во всех пунктах тарифа пошлина на “поименованные товары” была поднята; на те из них, что ранее пошлиной не облагались, теперь она была установлена (шерсть, воловьей кожи) (30, с.38-39). Ценные сведения содержатся в примечаниях к тарифу об увеличении числа обрабатывающих фабрик (шерстяных, кожевенных) и об увеличении объема торговли через черноморские порты.

Таможенная экспедиция, просуществовав почти десять лет, была закрыта по указу императора Павла I от 9 ноября 1796 г., а вместе с ней были подвергнуты расформированию штаты таможен полуострова.

Таврический областной приказ общественного призрения был открыт в 1787 г. и просуществовал вплоть до

Таблица 3. Таврический областной приказ общественного призрения.

№	Чин и занимаемая должность	Происхождение	Жалование (рублей в год)
1	Секретарь: губернский секретарь Данила Карев	из российских дворян	250
2	Секретарь: коллежский регистратор Федор Петров	из малороссийских старшинских детей	200
3	При письменных делах находятся: - Иван Яковенко - Андрей Истомино - Фома Гамалеевский - Семен Дубинский	из дворян из казачьих детей из вольноопределяющихся малороссиян из вольноопределяющихся малороссиян	200 180 180 180
4	Губернские регистраторы: - Андрей Юрченко - Василий Щепинский	из вольноопределяющихся малороссиян из вольноопределяющихся малороссиян	120 120

1796 г. Занималось это учреждение вопросами администрирования – отпуском различных денежных сумм на содержание больниц, госпиталей, народных училищ, богаделен и сиротских домов. Кроме того, в ведении приказа находились тюремные заведения – рабочие и строительные дома. Ниже приведен список чинов приказа общественного призрения за 1794 г. (31, л.21-25).

В состав приказа общественного призрения входили заседатели от сословных судов области и городских магистратов; из бюджетов этих организаций они и получали жалование (например, коллежский регистратор Иван Яковенко из 200 рублей 150 получал из Боспорского городского магистрата и 50 рублей - из бюджета городского приказа общественного призрения).

Возглавлял это учреждение правитель области – сначала В.В. Каховский (1784-1788 гг.), а затем С.С. Жегулин (1788-1797 гг.). В 1793 г. в Симферополе по распоряжению местной администрации было открыто Главное народное училище. Оно состояло из четырех классов (или разрядов), и к изучению в нем были представлены следующие предметы: закон Божий, русский язык, арифметика, история, география, рисование и иностранные языки (32, л.1,2,4). Директором училища был назначен В. Библицкий, которому определялось годовое жалование в 800 рублей из фондов приказа общественного призрения. А первым смотрителем этого учебного заведения был поэт-сатирик, член Российской Академии наук Д.П. Горчаков (84, с.344). Просуществовало училище всего четыре года, а затем, “по недостатку средств”, было реформировано в Малое народное училище (в 1799 г.), состоявшее из двух классов. В 1809 г. оно стало называться уездным народным училищем. Деятельность властей по созданию в области народных школ и училищ была обусловлена указом Екатерины II: “... по городам Екатеринославской губернии и области Таврической, по образу, принятому для Санкт-Петербургских народных школ, заведены были для подданных, как российского языка, так и тех, кои греческий, татарский или иной язык употребляют, устроив при том в городах ... области одно главное народное училище” (32, л.1,2,4). Инспектирование этих учебных заведений было вначале поручено директору всех училищ Панаидору Никовулу, а затем его пост занял Бебер, которому (по указанию П.А. Зубова) выделялась сумма в 100 рублей на каждую инспекционную поездку (33, с.54-55). Деньги эти выдавались из бюджета приказа общественного призрения. А 21 июня 1794 г. в Таврическое областное правление была направлена копия указа Ее Императорского Величества об учреждении в Симферополе Медико-хирургического училища. “Мы, подтверждая, при сем возвращаем (штат училища – Д. П.), всемилоостивейше предоставляя Вашему попечению привести его в действительное во всех частях исполнение”, - писала Екатерина II П.А. Зубову (34, с.56). По распоряжению последнего правитель области С.С. Жегулин должен был представить планы здания для училища, “подробные сметы, во что станет окончание оно, и ... донести, ... каким способом выгоднее полагаете Вы (С.С. Жегулин – Д. П.) упомянутое здание построить, от казны ли, или же подрядом?” (35, с.56). Необходимо добавить, что здание для Главного народного училища было предоставлено областным прокурором Д.Е. Лесли (племянником В.В. Каховского), который подарил дом городу (36, с.148). Деньги на построение Медико-хирургического училища выделялись из суммы, оставшейся в казенной палате от “неоткрытия в ... области трех уездов – Днепровского, Мелитопольского и Фанагорийского” (35, с.56; 2, с.215). Директором училища с жалованием 1800 рублей в год был назначен доктор Колиншон. В этом учебном заведении должны были преподаваться: “физиология, патология, материя медика, терапия и практика, хирургия, химия, ботаника”, а также математика, русский и иностранные языки (37, с.57-58). Преподавателям (например, лекционному доктору и фармакописту) определялось жалование в 600 и 500 рублей в год соответственно. Все учащиеся должны были быть разделены на три класса.

Таблица 4. Феодосийский карантин.

№	Чин и занимаемая должность	Происхождение	Жалование (рублей в год)
1.	Пристав Иван Морсочников	из российских дворян	500
2.	Надзиратели:		
	– подпоручик Никита Плахов	(данные отсутствуют)	200
	– прапорщик Федор Ингульский	польской нации	200
	– подлекарь Петр Пилецкий	из священников	150
	– лекарь Афанасий Вугиров	из офицерских детей	300
	– переводчик Анистисий Львов	из греков	300
	– исправляющий письменные дела губернский регистратор Григорий Лисицын	из вольноопределяющихся малороссиян	150

Таблица 5. Таврическая областная палата гражданского суда.

№	Чин и занимаемая должность	Происхождение	Жалование (рублей в год)
1.	Председатель, надворный советник кавалер Евстафий Нотара	из греческих дворян	840
2.	Ассессор, надворный советник Агуказы Ага	из татарских дворян	300
3.	Советник, коллежский ассессор Петр Пашовников	из вольноопределяющихся обер-офицерских детей	600
4.	Ассессор, секунд-майор Егор Полатинов	из обер-офицерских детей	300
5.	Губернский секретарь Алексей Курочкин – секретарем	из обер-офицерских детей	250
6.	Переводчик, подпоручик Александр Зимайлов	из турецких эмиров	200
7.	Коллежские регистраторы: протоколист Алексей Попов управляющий Семен Рахубовский	из священников из вольноопределяющихся малороссиян	240 195
8.	Губернские регистраторы: надсмотрщиком крепостных дел Иван Григоревич помощник Дмитрий Трандафилов копиист Трофим Бабанский	из священников из обер-офицерских детей из обер-офицерских детей	165 90 30

Таблица 6. Таврический совестной суд.

№	Чин и занимаемая должность	Происхождение	Жалование (рублей в год)
1.	Совестной судья, статский советник Казнадар Мегмет	из татар	600
2.	Дворянский заседатель Исмаил-бей	из татар	360
3.	Дворянский заседатель, титулярный советник Николай Метакса	из греков, старшинских детей	360
4.	Мещанский заседатель Нур Сеит Челеби	из татар	200
5.	Мещанский заседатель Муртаза Ага	из татар	200
6.	Сельский заседатель Федор Нестеров	из казенных поселян	60
7.	Сельский заседатель Родион Никитин	из казенных поселян	60
8.	Коллежский регистратор Иван Дзюбин	из малороссийских старшинских детей	160
9.	Канцелярист Иван Зеленский	польской нации, из шляхетских детей	90
10.	Переводчик Молла Осман	из татар	200

Таблица 7. Таврический верхний земский суд.

№	Чин и занимаемая должность	Происхождение	Жалование (рублей в год)
1-й Департамент			
1.	Председатель, коллежский советник Герасим Беляев	из солдатских детей	600
2.	Заседатель, капитан Бек-мурза	из таврических мурз	360
3.	Заседатель Мегмет Ага-мурза	из таврических мурз	360
4.	Заседатель Оглу Сеит Ага	из таврических мурз	360
5.	Заседатель, титулярный советник Дмитрий Волков	из греческих дворян	360
6.	Секретарь Павел Томашевский	из священнических детей	250
7.	Коллежский регистратор Никита Петренко	из малороссийских казаков	180
8.	Губернский регистратор Яков Горин	польской нации	180
9.	Копиист Никита Добровольский	из купеческих детей	50
2-й Департамент:			
1.	Председатель, коллежский ассессор Дмитрий Ельчанинов	из великорусских дворян	600
2.	Заседатель, коллежский ассессор Муртаза Челеби	из таврических мурз	360
3.	Заседатель, секунд-майор Иван Картуллерий	греческой нации	360
4.	Заседатель, капитан Джантемир-мурза	из таврических мурз	360
5.	Заседатель, подпоручик Мирон Мухин	из обер-офицерских детей	360
6.	Заседатель Мегмет-бей Муртаза Ага	из таврических мурз	360
7.	Коллежский секретарь Василий Протопопов	из священнических детей	250
8.	Коллежские регистраторы: – при письменных делах Андрей Изюмский – при письменных делах Филипп Петренко – канцелярист Петр Клименков	из малороссийских казачьих детей из вольноопределяющихся малороссиян из дворян	“жалование по труду и надобностям”

Намерение открыть в Симферополе Медико-хирургическое училище вызывалось прежде всего ошутимым недостатком врачей в области и на черноморском флоте. К примеру, в Керчи квалифицированных медиков

долгое время не было вовсе (38, с.380). П.А. Зубов, обосновывая необходимость создания учреждения по подготовке врачей-специалистов, писал Екатерине II: “Симферополь представляется местом, к сему заведению наиудобнейшим. Воспитанники будут из греков и греческого полку, в Тавриде находящегося, которые, как в Тавриде рожденные, приобвыкшие к тамошнему знойному климату, удобнейшим образом могут приобрести знания, ... необходимо нужные к сделанию искусного врача” (38, с.380). Далее он замечал, что “с достоверностью ожидать можно, что в кратком времени снабжены будут искусными медицинскими чинами не только полки и флот, но и города, а паче тамошние карантинны” (38, с.380). Зданием для училища предполагалось избрать неоконченное в строительстве помещение, ранее предназначавшееся для Таврического областного правления, однако в переписке П.А. Зубова и С.С. Жегулина по этому поводу определенной ясности достигнуто не было (38, с.386). Медико-хирургическое училище должно было находиться в ведении приказа общественного призрения и правителя области. Правитель области обязывался часто посещать это учебное заведение, оказывать всяческое содействие и “выходить к высшей власти с представлениями относительно необходимых в нем улучшений” (38, с.386). Однако, в связи со смертью императрицы Екатерины II в 1796 г., мероприятия по открытию в области этого училища так и не были завершены.

В 1774 г. в русских гарнизонах в Керчи и Еникале были учреждены первые карантинны, а после присоединения Крыма к России Г.А. Потемкин писал в своей докладной записке Екатерине II: “По необходимой надобности и пользе карантинны учреждены оные везде, где только нужда сего требовала, особливо же по крымскому пути и два от Кизикермена и до Херсона. Срок задержания в каждом назначен трехнедельный ... По прибытии моем в Крым учреждены будут нужные меры к обеспечению и сей области от заразы, которая извне может быть туда приносима” (39, с.27). Речь в этой записке шла о распространении на территории Турции эпидемии чумы, и поэтому прибывавшие в крымские порты суда должны были проходить в карантине двадцатидневную обработку. В карантиннах были устроены больницы, а территория ограждалась со всех сторон стенами “с наблюдением за ними стражи” (39, с.27). Некоторое время спустя, по указанию Г.А. Потемкина, были созданы: Феодосийский, Севастопольский, Евпаторийский и Таманский карантинны. Подчинялись эти учреждения Таврическому областному правлению и непосредственно приказу общественного призрения. Как и таможни, все карантинны были устроены практически одинаково, поэтому остановимся на структуре одного из них – Феодосийского (40, л.1-18):

Исходя из данных по ноябрь 1792 г., в крымских карантиннах служило: 5 русских, 5 украинцев, 3 поляка, 2 грека; у некоторых из чинов национальность указана не была. По словному признаку большинство представляли выходцы из дворянских и “шляхетских” семей (8 человек), а также “офицерские и обер-старшинские дети” (5 чел.). Начальником Таврических карантинны был надворный советник Иван Гохфельт (из мещан; годовое жалование 800 руб., из них 300 руб. составляла выплата налогов) (40, л.1). При нем состоял ряд низших чиновников: “для исправления письменных дел” коллежский регистратор Андрей Поповников (“из вольноопределяющихся малороссиян”; жалованье 250 руб. в год) и губернский канцелярист Наум Евсюков (из российских дворян; 100 руб. в год). Заслуживает внимания и тот факт, что в Евпаторийском карантине занимающий должность лекаря надворный советник, доктор Антон Пенгон по штату должен был получать 300 рублей в год, однако, по специальному “распоряжению и повелению” Екатерины II, годовой оклад у него равнялся 480 рублям (40, л.10).

Таврическая палата гражданского суда и Таврическая палата уголовного суда были открыты согласно указу Екатерины II от 27 января 1787 г. и являлись высшими апелляционными инстанциями для нижестоящих судов. По своей сути обе палаты были фактически преемниками упраздненных в 1775 г. Юстиц-коллегии и Юстиц-Вотчинной коллегии. Состав каждой из палат назначался по указанию Сената, а низшие должности определялись областным правлением и подавались в Сенат на утверждение. Вот как выглядел штат Таврической областной палаты гражданского суда в сентябре 1794 г. (41, л.27-34) (табл. 5).

В архивах палат гражданского и уголовного суда содержатся журналы заседаний и протоколы разбираемых дел за период с 1787 по 1796 г. Среди этих документов встречаются дела об убийствах, кражах, мелком воровстве; тяжбах между отдельными лицами за право проживания на том или ином участке земли; различные прошения и апелляции. Палата гражданского суда занималась также делами о составлении купчих и закладных на покупку и продажу дворов и торговых мест, кораблей, вотчин и вотчинных земель с дворовыми людьми и крестьянами; среди документации встречаются и книги записи дворовых людей, отпущенных на свободу (42).

В задачи совестного суда входило рассмотрение многих запутанных дел в порядке примирительной процедуры у гражданских лиц, и лишь в случае несогласия на это примирение дело передавалось в обычные суды. Совестный суд также осуществлял разбор уголовных преступлений, совершенных невменяемыми и несовершеннолетними. Таким образом, эта судебная инстанция высвобождала другие суды области от большого объема юридических процедур. Деятельность совестного суда контролировалась правителями Таврической области. Ниже приведен состав Таврического совестного суда на 1794 г. (43, л.163-167) (табл. 6).

Как видно из списка чиновников этой судебной организации, большинство должностей в нем занимали лица татарской национальности, а возглавлявший его Мегмет Казнадар-ага вскоре вошел в созданную по распоряжению П.А. Зубова “Комиссию по вопросам раздачи земель чиновникам и людям”. Отвечал этот вельможа за разъяснение чинам комиссии нюансов системы земельной собственности в ханское время. Помимо Казнадар-аги, в комиссию вошли: полковник Шостак; советники: Агказа-Ага, Мегметша-мурза Аргинский, Михаил Караценов, майор Азамат-мурза Аргинский и коллежские асессоры: Лобов, Фацардия, Атай-мурза; поручик Мелек, подпоручик Димайлов (переводчик), Темирша-мурза и секретарь В. Протопопов (44, с.115). Таврический верхний земский суд был открыт, как и многие другие присутственные места области, в 1787 г., и являлся апелляционной инстанцией по решениям нижних земских и уездных судов, а также дворянских опеков. Верхний земский суд был наделен функцией исполнения приговоров судебных органов. В его состав входили: по 2 председателя на каждый департамент, утверждаемых по представлению Сената, и по 10 заседателей, избираемых на 3-х-летний срок местным дворянством. Вот что представлял собой “список чинов по выбору и от короны” Таврического верховного земского суда (45, л.169-172, 176, 186, 189-195) (табл. 7).

Таврическому верхнему земскому суду были подчинены нижние земские суды и уездные суды области. В функции нижних земских судов входила обязанность “сохранять в уезде благополучие, добронравие и порядок”. В круг их обязанностей входило пресечение укрывательства преступников или беглых крестьян среди жителей уезда, а также “побуждение” тяглого населения к исправной уплате податей и сборов и выполнению натуральных повинностей; надзор за порядком во время торговли; за продовольственными делами и состоянием дорог. В обязанности этих судебных инстанций входил также контроль над соблюдением санитарно-эпидемических и противопожарных мер. В архивах Ак-Мечетского (1784-1797 гг.) и Феодосийского (1787-1797 гг.) нижних земских судов сохранились дела о сборе податей с железных и медных заводов (46), о захвате помещиками крестьянских земель (47) и т.п. В городах функции нижних земских судов выполняли Управы благочиния.

Уездные суды являлись нижней инстанцией по разбору гражданских и уголовных дел для дворянского сословия и возглавлялись уездным судьей.

Кроме того, в Таврической области помимо вышеперечисленных судебных учреждений существовал и Карасубазарский римско-католический суд, учрежденный (согласно грамоте Екатерины II от 14 ноября 1779 г) в 1780 г.. В его компетенцию входил разбор уголовных, гражданских и опекунских дел лиц

Таблица 8. Таврический областной магистрат.

№	Чин и занимаемая должность	Происхождение	Жалование (рублей в год)
1.	Председатель 2-го департамента титулярный советник Николай Продман	из малороссийского шляхетства	360
2.	Заседатели:		
	– 1-го департамента Мулла Сизай	из татар	50
	– 1-го департамента Петр Николаев	из мещан	50
	– 1-го департамента Самуил Бабасинов	из армян	50
	– симферопольский купец Иван Саламин (2-го деп-та)	из купцов	-
	– Мулла Усеин	мещанин-магометанин	-
	– симферопольский купец Яков Хохлов	из купцов	-
	– Секретарь 1-го деп-та городской секретарь Андрей Дзюбин	из старшинских детей	250
	– Переводчик в 1-м деп-те Осип Шейданов	из армян	200
	– Губернский регистратор Михаила Деркачев	из дворян	-
	– Губернский регистратор Яков Яковенко	из дворян	-
	– Сержант Михаила Бабенков	из обер-офицерских детей	-
	– Губернский регистратор Василий Сазонов	из обер-старшинских детей	-
	– Копиист Андрей Попов	из приказного чина	-
	– Копиист Никифор Дзюбин	из старшинских детей	-
	– Коллежский регистратор 2-го деп-та Семен Тереховский	из дворян	-
	– Коллежский регистратор 2-го деп-та Яков Бойко	из казачьих детей	-
	– Коллежский регистратор 2-го деп-та Данила Шерстюков	из казачьих детей	-
	– Переводчик 2-го деп-та подпоручик Аким Турковский	из турок	200
	– Подканцелярист Трояновский	из польского шляхетства	-
	– Подканцелярист Осип Пивоваров	из вольноопределяющихся малороссиян	-

римско-католического вероисповедания. Среди юридических документов, сохранившихся в архивах этого учреждения – материалы о сборе окладных налогов и недоимок; дела об опеке над сиротами, выдаче заграничных паспортов и т.п. По своей фактуре Карасубазарский римско-католический суд повторял устройство нижних земских судов.

Таврический областной магистрат открылся в 1787 г. и действовал вплоть до 1796 г.. Занимался он вопросами рассмотрения в апелляционном порядке уголовных и гражданских дел горожан, разбираемых в городских магистратах (ратушах). Одним из первых был открыт Перекопский городской магистрат (1787-1796 гг.). Ратуши являлись нижними инстанциями сословного суда дел городских жителей и состояли из 2 бургомистров и 4 ратманов. Купцами и мещанами избирались на эти должности (сроком на три года) чиновники и представители городских властей. За городскими магистратами закреплялись права рассмотрения вопросов, связанных с рекрутской повинностью и сбором налогов; они ведали всеми административно-хозяйственными делами купцов, мещан и ремесленников (48, л.65-86) (табл 8).

Большинству чиновников в областном магистрате назначалось жалование “по трудам и способностям”, а выборным купцам И. Соломину, Я. Хохлову, а также М. Усеину оно не определялось вообще (видимо, по причине достаточности

собственных доходов). А копиист Никифор Дзюбин, возможно, приходился родственником коллежскому регистратору Ивану Дзюбину (служащему Таврического советного суда) (43, л.65). Это предположение позволяет сделать то обстоятельство, что после присоединения Крыма к России заселение его жителями производилось планомерно, и, зачастую с территории Украины, Белоруссии и России переселялись целыми семьями. Об этом также может свидетельствовать упоминание в ордерах В.В. Каховского в областное правление чиновников: Андрея Дзюбина, Саввы Дзюбина (49, л.73-76) и семинаристов Макария и Логина Толмачевых, определявших в штат правления “по письменным делам” (50, л.29-30).

В архивах Таврического областного магистрата содержатся журналы и протоколы заседаний по решениям, принятым в городских магистратах; дела о вводе во владения по купчим крепостям лиц купеческого и мещанского сословий и о вступлении в права по завещаниям; материалы о сборе налогов, о рекрутской повинности и т.п.

Таврическая областная верхняя расправа была создана в 1787 г. как апелляционная инстанция по решениям нижних расправ – судов для государственных крестьян, однодворцев и казаков. В нижних расправах решались уголовные и гражданские дела вышеперечисленных категорий жителей. В связи со сказанным необходимо отметить особую заботу администрации области о казаках. 3 января 1788 г. Г.А. Потемкин писал Екатерине II о необходимости создания на территории Херсонского и Елизаветградского уездов военных поселений, которые должны были быть укомплектованы крепостными крестьянами и казаками (14, с.188). В районе села Алешки был устроен казачий “кош”, в котором насчитывалось около 12 тысяч бывших запорожцев. С 1790 г., после взятия Очакова, это казачество стало называться Черноморским. Г.А. Потемкин за особые заслуги этого войска подарил казакам Ачувевский рыболовный завод, а после смерти светлейшего князя личное покровительство над ними взял правитель Таврической области С.С. Жегулин (51, с.19). По данным на 1793 г., число казаков в области равнялась 42 тысячам человек (включая Екатеринославское, Черноморское и Албанское войска) (14, с.191) (табл. 9).

Таким выглядел штат Таврической областной верхней расправы в 1794 г. (52, л.90-96).

Необходимо отметить, что контроль над деятельностью перечисленных учреждений осуществлялся не только через вышестоящие инстанции, но и при непосредственном участии правителя области и самого генерал-губернатора. Например, в ордере от 15 июня 1788 г. Г.А. Потемкин писал В.В. Каховскому: “Дабы имеющиеся в разных присутственных местах дела принадлежали казне, (то они – Д.П.) справедливым взысканием немедленно рассмотрены были, ... отвращая напрасную для казны потерю многих сумм” (53, с.68), указывая тем самым на недопустимость судебных проволочек и затягивания слушания дел. Следует указать и на факты, свидетельствующие о личной заинтересованности наместника Екатеринославской и Таврической области П.А. Зубова в производстве некоторых судебных дел. 3 декабря 1793 г. он писал вице-губернатору К.И. Габлицу о необходимости отправки к генерал-аншефу, графу А.В. Суворову “приличного в нарушении верности к службе Теар-бея, с последующим снятием с него мундира и высылкой за границу” (54, с.62). Ордером от 29 сентября 1795 г. П.А. Зубов указывает на неотложность применения мер “по отысканию и поимке появившихся в плавнях на реке Днепр ... разбойников”, и подчеркивает необходимость того, чтобы

Таблица 9. Таврическая областная верхняя расправа.

№	Чин и занимаемая должность	Происхождение	Жалование (рублей в год)
1.	Председатель 1-го департамента титулярный советник Алексей Клименков	из дворян	560
2.	Председатель 2-го департамента коллежский ассессор Петр Ванников	из солдатских детей	360
3.	Заседатели:		
	- Василий Соколов	из казенных поселян	60
	- Тимофей Филиппов	из казенных поселян	60
	- Халил-Бай	из казенных татар	60
	- Маскут-Бай	из казенных татар	60
	- Ариф Мемет	из казенных татар	60
	- Андрей Черпаков	из казенных поселян	60
	- Василий Дудников	из казенных поселян	60
	- Ремет Али	из казенных татар	60
	- Езевлетчи-Бай	из казенных татар	60
	- Иенфе-Али	из казенных татар	60
	1-го департамента секретарь коллежский секретарь Павел Вровшин	из казачьих детей	180
	Городской секретарь, 2-го департамента секретарь Савва Семковский	из белорусских дворян	200
	Коллежский регистратор Михаил Протопопов при письменных делах	из малороссиян	165
	Губернские регистраторы:		
	- Николай Шмотков	из греков	120
	- Петр Гапонов	из греков	130
	Переводчики:		
	- Михаил Казанлы	из болгар	200
	Иван Главони	из французоз	200

“сии вредные люди непременно переловлены были, и грабежи и разбои прекращены” (55, с.19). В мае 1796 г. П.А. Зубов в ордере на имя С.С. Жегулина доводит указание генерал-прокурора А.Н. Самойлова о необходимости недопущения перелива монет российского чекана, имевших хождение в Крыму, в “посуду и в другие поделки ... - в противном же случае за всякое ... злоупотребление Вы (С.С. Жегулин – Д.П.) ответствовать будете” (56, с.19). Поступали указания правителю области от наместника и о контроле над взыванием недоимок и податей (57, с.55); о необходимости пресечения взимания помещиками и “обитающими при Молочных водах ногайцами” поборов и пошлин с мостов, переправ, Перекопских и Бериславльских ворот (58, с.7; 59, с.14-15); о комплектации штатов (60, с.16; 61, с.16) и пр..

В уездных судах и городских магистратах существовали и соответствующие органы по опеке – дворянская опека и сиротский суд. В их задачи входило рассмотрение дел о сохранении буржуазной или дворянской собственности, если владельцами таковой оказывались вдовы, малолетние или же лица, проматывавшие состояние. В состав дворянской опеки входили уездный предводитель дворянства, уездный судья и заседатель, а сиротский суд состоял из городского головы, членов магистрата и городского старосты.

10 апреля 1790 г. в Таврической области состоялись очередные дворянские выборы. Областным предводителем дворянства был вновь избран Мегметша-бей Ширинский, а уездными председателями стали: симферопольским – Мегметша-мурза Зуйский; феодосийским – Муртаза-мурза Ширинский; евпаторийским – Зеревин Ага; перекопским – Гусейн-бей Мансурский (62, л.1). Симферопольским городским головой избрали Абрамана Эффенди, бургомистром и членом магистрата, соответственно, Панаиота Харару и Муллу Ибраима. Были также избраны и четыре ратмана в симферопольский городской магистрат – Мустафа Ага, Мулла Мустафа, Мулла Абдулла и Саша Шумайлов (62, л.2-4). После смерти Мегметши-бея Ширинского в 1796 г. пост областного предводителя дворянства занял его родственник – Мегметша Ширинский-бей, действительный статский советник, которому было определено жалованье (как и его предшественнику) в 2 тысячи рублей (63, с.19). Избрание нового предводителя дворянства состоялось 24 сентября 1796 г. (63, с.19).

Таврическое дворянское собрание, как уже было отмечено ранее, созывалось раз в три года. На его заседаниях могли присутствовать все дворяне, но лишь те, кто владел поместьями и был старше 25 лет, имели право голоса.

Одной из основных задач, стоявшей перед дворянскими собраниями российских губерний, было составление “родословной книги” для последующего представления сведений о местном дворянстве в Правительствующий Сенат. Однако из ордера П.А. Зубова от 8 ноября 1795 г. становится ясно, что “...дворянство Таврической области еще к составлению Родословной книги не приступало”, и поэтому генерал-губернатор давал указание “немедленно это осуществить” (64, с.24).

Областному предводителю дворянства была подконтрольна деятельность уездных дворянских собраний, верхнего земского суда и верхней расправы, а уездному – нижнего земского суда и нижней расправы.

В 1796 г. несколько представителей дворянской знати отправили на имя генерал-губернатора прошение с просьбой предоставить им чины и закрепить право владения землей после “выхода многих татар за границу”. П.А. Зубов представил Екатерине II доклад по этому прошению, и 17 сентября 1796 г. был издан указ о предоставлении татарским мурзам привилегий. По этому документу все татары освобождались от рекрутского набора, а их дома – от постоя войск; “магометанскому духовенству от всяких податей и налогов быть навсегда свободным”, а “начальникам духовенства” надлежало основную массу татарского населения “утверждать в непоколебимой верности и преданности престолу” (65, с.96-97). Кроме того, по указу пустующие земли передавались землевладельцам-татарам. Для этой цели вскоре была создана Комиссия по раздаче земли, о которой уже упоминалось выше (44, с.115).

Среди представителей чиновничьего аппарата в судебных ведомствах главная роль принадлежала прокурору: “губернский прокурор и состоящие при нем для совета и помощи губернские стряпчие имеют единственным предметом своих действий надзор за порядком производства дел в местах губерний” (11, с.167). Непосредственное наблюдение за деятельностью прокуроров осуществлял сенат, от которого они получали “предписание и одобрение в заслугах и отличиях” (11, с.167). С открытием в Таврической области присутственных мест в 1787 г. областным прокурором был назначен секунд-майор, а затем полковник, надворный советник Д.Е. Лесли. Правитель области В.В. Каховский просил содействия у личного секретаря Г.А. Потемкина В.С. Попова о назначении своего племянника на этот пост, указывая на образованность и культурность Д.Е. Лесли (66, с.41-42). Любопытен и тот факт, что В.В. Каховский в письме к В.С. Попову отмечал, что жена у Лесли “образованная женщина и хорошая пианистка ... Мы здесь совсем скоро отвыкнем говорить с женским полом” (66, с.41-42).

В подчинении у областного прокурора находились два помощника - стряпчий уголовных дел области, коллежский ассессор Михаил Караценский и стряпчий казенных дел, капитан Юсуф Ибраимович (брат советника канцелярии областного правителя Я.И. Рудзевича), назначенные на эти должности указом Сената от 15 декабря 1784 г. (67, л.9-11). В каждом из сословных судов области также было по одному прокурору и двум стряпчим (например, в Таврическом областном магистрате в 1787 г. прокурорскую вакансию занимал коллежский ассессор Иван Барагин) (67, л.11). В верхней расправе уездными прокурорами служили: уездный землемер Семен Затуротуровский (с 7 ноября 1789 г.) и Алексей Таранов (с 1787 по 1789 гг.) (68, с.30). Областной прокурор был обязан докладывать обо всех замеченных им злоупотреблениях областному и губернскому начальству, а стряпчие подчинялись непосредственно правлению “в отношении к возлагаемым на них губернским начальством комиссиям или поручениям” (11, с.168). Кроме того, правитель области лично утверждал некоторые приговоры, выносимые палатой уголовного суда, что тоже ставило областного прокурора в известную зависимость от верховной власти в исполнении своих обязанностей. После Д.Е. Лесли областным

прокурором был назначен князь Д.П. Горчаков (84, с.344)

По “Уставу благочиния, или полицейскому”, главой полиции в столицах губерний и области был обер-полицмейстер, председатель управы благочиния. Эта структура занималась охраной порядка в городе, следила за соблюдением законности, заведовала вопросами городского благоустройства и торговли. В уездном городе главой полицейско-административного аппарата был городничий. В Симферополе должность обер-полицмейстера до 20 августа 1784 г. занимал майор Ермаков, а в ноябре 1792 г. на этом посту упоминается Макар Невский (“из российских дворян”, жалованье 300 рублей в год) (69, л.11). В 1796 г. симферопольским городничим состоял премьер-майор Невельской (70, л.1). Вот пример одного из сообщений, отсылаемых управой благочиния в областное правление: “Продажа горячего вина ... происходила без всякого примесу и противного запаха, ... сим казенной палате о том рапортуя” (70, л.82). В Евпатории городничим был с 11 августа 1786 г. майор Воронцов, затем его место занял премьер-майор Метакса, которого, в свою очередь, сменил 4 марта 1794 г. отставной секунд-майор Делаграмматика (71, с. 10; 72, с.63). Перекопским городничим состоял секунд-майор и кавалер Андрей Левицкий (в 1786 г.); феодосийским – секунд-майор Фома Лаушев (с 29 мая 1787 г.), а затем эту должность занял секунд-майор Хартуллерий (73, с.20; 74, с.9). Обер-полицмейстер и все городничие получали по 300 рублей годового жалованья.

Одновременно с “Жалованной грамотой дворянству” в 1785 г. была законодательно зафиксирована и “Грамота на права и выгоды городам Российской империи”. По этому документу “городское общество” получило права юридического лица – ему разрешалось заводить собственность, иметь доходы с имуществ, собирать с городского населения специальные сборы и т.п. Первым органом подобного самоуправления являлось городское собрание, состоящее из городских обывателей.

Право избирать и быть избранным имели лица, достигшие возраста в 25 лет и имевшие годовой доход в сумму не менее 50 рублей ассигнациями. Вскоре, однако, имущественный ценз возрос и стал зависеть от статуса и размера города. Городское собрание избирало городского голову, а также бургомистров и ратманов в магистрат, старост, судей совестных судов. Кроме того, собранием определялся состав распорядительного органа сословного самоуправления – общей городской думы. В нее входили: городской голова и т.н. “гласные” представители от владельцев домов, купцов, цеховых ремесленников, интеллигенции, банкиров и пр.. Городская дума собиралась раз в три года (за исключением экстренных случаев) и выбирала исполнительный орган – шестигласную думу, в которой было по одному гласному от каждой группы населения города.

Бахчисарайская и Карасубазарская городские думы были открыты в 1795 г., а на уже упоминавшихся выше дворянских выборах 1790 г. городским головой г. Симферополя стал Абраман Эффенди, а первым на эту должность в областной столице вступил купец Еремин (66, с.32). Впоследствии симферопольским городским головой был избран И.Д. Вепринцев (66, с.32). В апреле 1790 г. были также определены городские головы в других городах: в Феодосии – Аведин Манацаканов; в Евпатории – Абдул Азыб Челеби и в Перекопе – Мегмет (75, л.1-4).

И без того довольно узкие рамки, ограничивавшие деятельность шестигласных дум лишь незначительными административными функциями, были стеснены опекой правителя области. Городское собрание созывалось только с его “приказания и дозволения”; правитель следил за расходованием денежных сумм на нужды города и требовал полного отчета о произведенных финансовых операциях. Контроль осуществлялся также и областной казенной палатой. Большая часть городских расходов уходила на содержание аппарата администрации, полицейских учреждений, казарм и прочих правительственных органов управления.

В конце 1796 г. в Таврических областных присутственных местах по указанию П.А. Зубова была произведена проверка, которую осуществлял губернатор Екатеринославской губернии И.И. Хорват. 24 ноября 1796 г. он писал правителю области С.С. Жегулину: “Милостивый государь! При сем сообщаю Вашему Превосходительству выписку ... от Его Светлости князя Платона Александровича Зубова предписания, в которой увидите, с каким удовольствием Его Светлость представление мое о найденном мною по присутственным местам Таврической области порядке в производстве дел, благоустройстве и спокойствии между обитателями, нашел” (76, л.2). Далее И.И. Хорват подчеркивал, что “всем ... сотрудникам признательность свою прошу покорно объявить, и что тем более и усерднее будут они пещись об отправлении служения ... толико им и воздастся. Напротив же, ослабление в должности (чего однако я не ожидаю) не потерпится” (76, л.2). Отдельную благодарность наместник Екатеринославского и Новороссийского наместничества П.А. Зубов выносил “господину правителю области (С.С. Жегулину – Д.П.) за особенным его в том попечении, так как и председателям палат, верхних судов и всем под их руководством состоящим чиновникам” (76, л.2). По указанию С.С. Жегулина в областных учреждениях (в частности, в Таврическом областном и городских магистратах) должны были быть представлены списки чиновников для их награждения. Однако этому мероприятию не суждено было осуществиться.

После смерти 6 ноября 1796 г. в Царском Селе императрицы Екатерины II российский трон перешел к ее сыну, 42-х-летнему Павлу I. Со вступлением его на престол большинство указов и законов, принятых при Екатерине II, было упразднено. Одним из первых законодательных актов, подписанных новым императором, был документ о преобразовании ранее существовавших губерний. 12 декабря 1796 г. Павел I подписывает указ “О новом разделении государства на губернии”, 4-й пункт которого гласил: “Вознесенскую губернию и Таврическую область уничтожить, а Новороссийскую губернию составить из всего того, что возвращением из Малой России отдельных уездов и от бывшей Вознесенской приписанных к ней и от приобретенных от Польши земель, также возвращенных ныне из слободской украинской губернии останется, присоединяя тут и область Таврическую, разделенную просто на уезды сообразно количеству жителей” (77, л.3).

Таврическая область как административная единица в составе государства была упразднена, областной

центр Симферополь был переименован в уездный, а сама область была разделена на два уезда в составе Крымского округа – Мелитопольский и Ак-Мечетский. Симферополь возвращалось прежнее имя - Ак-Мечеть. Областные присутственные места были упразднены наряду с должностью генерал-губернатора Екатеринославского и Новороссийского наместничества. 14 ноября 1796 г. Павел I подписал указ, который гласил: “ ... доходы Екатеринославской и Вознесенской губернии и области Таврической ... повелеваем присоединить отныне к общим государственным доходам на основании правил о казенном управлении” (78, л.1).

Данные указы повлекли за собой ряд изменений в составе местного административного аппарата. Екатеринославскому губернатору И.И. Хорвату было велено указом Сената от 21 ноября 1796 г. “остаться при прежней его должности, ... находясь уже в распоряжении губернии Вознесенской и области Таврической” (79, л.1). С.С. Жегулин оставался при исполнении своих обязанностей до 13 января 1797 г., а после чего дела у него принял генерал-губернатор Новороссийской губернии, генерал от инфантерии Николай Михайлович Бердяев (85, с.492). Практически все институты местной власти были упразднены (областная казенная палата, приказ общественного призрения, верхний земский суд, верхняя расправа, областной магистрат, палаты уголовного и гражданского суда). Функции нижних расправ возлагались на уездные суды, а палаты уголовного и гражданского суда объединялись в один судебный орган – палату суда и расправы. Сословное городское управление было объединено с органами полиции, а управы благочиния и городские сословные думы были закрыты (вместо них учреждались т.н. “ратгаузы”).

Академик П.С. Паллас, живший с 1795 г. в Симферополе, так описывал бывший областной центр в своих записках: “На площадке, предназначенной прежде для построек Симферополя, стоит на расстоянии полуверсты прекрасный губернский дворец, превращенный в казармы – с отменой там губернаторства – и помещения для присутственных мест ... Но с тех пор как Крым из губернии превращен в округ Новороссийского наместничества, остановилось и благосостояние зарождающегося города ... много домов опустело и начинает разрушаться” (80, с.70-71).

Возрождение Тавриды началось со вступления на императорский престол Александра I. Указом от 8 октября 1802 г. Новороссийское наместничество было разделено на три губернии – Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, а Симферополь было возвращено его название и статус губернского города (66, с.30). В 1803 г. в губернии были открыты присутственные места, “а именно: губернское правительство, состоящее из двух экспедиций – исполнительной и казенной, также гражданский и уголовный суд, приказ общественного призрения и врачебная управа” (81, л.1). Губерния была разделена на семь уездов: Симферопольский, Перекопский, Тмутараканский (бывший Фанагорийский), Феодосийский, Евпаторийский, Днепровский и Мелитопольский (82, с.272).

Подводя итог деятельности государственных учреждений Таврической области с 1783 по 1796 гг., необходимо отметить, что по структуре, организации, административному аппарату и методам управления они были практически идентичны соответствующим организациям в других российских губерниях. Однако существовал ряд отличительных черт, обуславливавшихся прежде всего специфичностью ситуации, сложившейся в конце XVIII в. в Крыму. Специфичность эта определялась недавним присоединением полуострова к России, необходимостью для местных властей проводить гибкую политику в отношении татарского населения, и в частности его верхушки. Помимо этого следует указать на большой объем хозяйственно-административной работы по освоению приобретенного края – это и строительство в городах области, и начавшиеся мероприятия по раздаче земли, и заселение Крыма жителями из других районов России. Пристальное внимание уделялось правительством и открывшимся перспективам расширения торговли через черноморские порты.

Необходимо указать и на наличие в государственно-административном аппарате ряда учреждений, создание которых обуславливалось географическим положением крымского полуострова (Таврические карантинные и таможенные).

Кроме того, своеобразный отпечаток на деятельность областных присутственных мест накладывало участие в их работе представителей татарского населения.

Многие из провозглашенных указом Сената от 27 января 1787 г. областных учреждений приступили к своей работе позже указанного срока. Причиной этому явилось несколько обстоятельств: во-первых, недостаточность жителей во многих населенных пунктах (Перекоп, Керчь); во-вторых, отсутствие, в ряде случаев, средств на открытие этих учреждений. Третьей причиной была нехватка чиновников для комплектации штатов в период с 1785 по 1790 гг. В.В. Каховский отмечал в письмах В.С. Попову, что немногие из поступивших на службу в учреждения Таврической области “выдерживали продолжительное время тяжелую жизнь в этом крае и при первой возможности уходили отсюда” (66, с.42).

Одним из обстоятельств, повлиявших на оставление чиновниками постов, была эпидемия болезней, вспыхнувшая в Симферополе в 1786-1787 гг.: “Многими это место считалось нездоровым, лихорадочным к реке, и многие из его (Симферополя – Д.П.) обитателей, военных и гражданских служащих, переболели” (66, с.42). Но уже в 1787 г. В.В. Каховский писал личному секретарю Г.А. Потемкина, что “благодаря Всевышнему, в Симферополе не умирают” (66, с.22). Внесла свои коррективы в работу государственных учреждений области и русско-турецкая война 1787-1791 гг.

На основании данных о чиновничьем аппарате Таврических областных присутственных мест представляется возможным сделать анализ сословно-национального состава служащих.¹ Из 111 чиновников большинство представляют выходцы из дворянских семей и татарские мурзы (36 человек); затем идут “офер-офицерские и старшинские дети” (19 человек). Примерно равный состав наблюдается у “священнических

детей”, выходцев из казачьих семей и казенных поселян (соответственно, 7, 5 и 6 человек). Замыкают эту группу представители купечества, мещане, “солдатские и докторские дети”, а также несколько человек “штатского чина”. По национальному признаку выделяется четыре основных группы чиновников – украинцы, татары, русские и греки (соответственно, 21, 20, 12 и 10 человек). В штатах областных учреждений числились также поляки, белорусы, болгары, армяне. Любопытен и тот факт, что в списках чинов упоминаются двое турок и француз (правда, все на должностях переводчиков).

Следует также подчеркнуть, что практически все посты областного и уездных предводителей дворянства, заседателей сословных, нижних земских и уездных судов (за исключением Карасубазарского римско-католического суда), а также большинство должностей городского головы в городах области были заняты татарским дворянством.

Созданная реформой 1775 г. система государственных учреждений, с одной стороны, позволяла упорядочить делопроизводство в административном аппарате губерний, а с другой – породила множество недостатков в их деятельности. Дороговизна, медлительность, коллегиальный порядок работы многочисленного чиновничьего аппарата, порождавший волокиту – все это сказывалось на работе учреждений. Правитель Таврической области, а часто и сам наместник, вмешивались в текущие дела подотчетных им ведомств, по отдельным вопросам принимая персональные решения (отдача земель и промыслов на откуп, выработка таможенных тарифов, некоторые уголовные и гражданские дела). Однако и губернская реформа 1796-1797 гг., осуществленная по указам Павла I, не внесла значительных улучшений в структуру государственных учреждений российских губерний, а в частности и Крыма. В начале XIX в. присутственные места в Таврической губернии были открыты вновь, хотя и в несколько сокращенном виде.

Список использованной литературы.

1. Проект административного устройства Таврической области, поданный Г.А. Потемкиным Екатерине II в феврале 1784 г. // ИТУАК. 1893. №19.
2. Прохоров Д.А. Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783-1787 гг.) // МАИЭТ. 1996. №5.
3. Муфтизаде И. Очерк военной службы крымских татар с 1783-по 1899 гг. // ИТУАК. 1899. №30.
4. Ордер Г.А. Потемкина С.С. Жегулину от 2 декабря 1788 г. // ИТУАК. 1891. №13.
5. Указ Ея Императорского Величества Екатерины II в Таврическое областное правление от 31 июля 1793 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.315.
6. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 27 февраля 1794 г. // ИТУАК. 1892. №16.
7. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 7 сентября 1794 г. // ИТУАК. 1893. №19.
8. Генеральный отчет Таврической областной казенной палаты за 1790 г. // ЦГААРК. Ф. 792. Оп.1. Д.126а.
9. Генеральный отчет Таврической областной казенной палаты за 1787 г. // ЦГААРК. Ф. 792. Оп.1. Д.8.
10. Именной список Таврической областной казенной палаты за 1793 г. // ЦГААРК. Ф. 799. Оп.1. Д.329.
11. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. – М., 1978.
12. Генеральный отчет Таврической областной казенной палаты за 1796 г. // ЦГААРК. Ф. 792. Оп.1. Д.515а.
13. Отчет о государственных доходах, расходах и остатках по Таврической области за 1792 г. // ЦГААРК. Ф.792. Оп.1. Д.205.
14. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. – М., 1959.
15. Ордер Г.А. Потемкина в областное правление от 3 декабря 1784 г. // ЗООИД. 1881. Т.12.
16. Указ Правительствующего Сената от 17 ноября 1789 г. // ЦГААРК. Ф.801. Оп.1. Д.48.
17. Указ Ея Императорского Величества Екатерины II от 11 февраля 1791 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1 Д.184.
18. Ордер П.А. Зубова К.И. Габлицу от 6 апреля 1794 г. // ИТУАК. 1892. №16.
19. Докладная записка П.А. Зубова Екатерине II 1794 г. // ИТУАК. 1893. №19.
20. Указ Ея Императорского Величества Екатерины II ... графу П.А. Зубову от 1 апреля 1794 г. // ИТУАК. 1892. №16.
21. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 26 апреля 1794 г. // ИТУАК. 1892. №16.
22. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 14 января 1796 г. // ИТУАК. 1896. №25.
23. Список таможенным чинам Феодосийской таможни за 1789 г. // ЦГААРК. Ф.792. Оп.1. Д.8.
24. Ордер Г.А. Потемкина В.В. Коховскому от 30 мая 1788 г. // ИТУАК. 1891. №12.
25. Ордер Г.А. Потемкина И.И. Хорвату от 3 октября 1788 г. // ИТУАК. 1892. №17.
26. Генеральный таможенный отчет за 1783 г. // ЦГААРК. Ф.801. Оп.1. Д.8.
27. Указ Ея Императорского Величества Екатерины II от 28 июня 1798 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1 Д.184.
28. Указ Ея Императорского Величества Екатерины II от 8 апреля 1791 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1 Д.315.
29. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 30 июня 1794 г. // ИТУАК. 1897. №1.
30. Лашков Ф.Ф. О пересмотре Черноморского тарифа 1782 г. // ИТУАК. 1897. №1.
31. Список чинов, находящихся в Таврическом областном приказе общественного призрения от 25 августа 1794 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.6.
32. Очерк об истории Главного Симферопольского народного училища 1783-1809 гг. // ЦГААРК. Ф.100. Оп.1. Д.57.
33. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 20 января 1794 г. // ИТУАК. 1892. №16.
34. Указ Ея Императорского Величества Екатерины II от 21 июня 1794 г. // ИТУАК. 1893. №18.
35. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 28 июня 1794 г. // ИТУАК. 1893. №18.
36. Широков В., Широков А. Симферополь. Улицы рассказывают. – Симферополь, 1983.
37. Штат Медико-хирургического училища, утверждаемого в Симферополе, поданный П.А. Зубовым Екатерине II 21 июня 1794 г. // ИТУАК. 1893. №18.
38. Маркевич А.И. Проект учреждения в Симферополе Медико-хирургического училища. // ИТУАК. 1918. №54.
39. Реляция Г.А. Потемкина Екатерине II от 1774 г. // ИТУАК. 1893. №19.
40. Послужной список служащих Таврических карантинных от 9 ноября 1892 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.6.
41. Именной список находящихся по штату у должностей в Таврической палате гражданского суда от 28 сентября 1794 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.6.
42. ЦГААРК. Ф.818. Оп.1. Д.1-51.

43. Список, учиненный в Таврическом совестном суде в августе 1794 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.6.
 44. Ордер Комиссии, учрежденной для разбирательства претензий татарских поселян на земли, отданные владельцам, от 10 июня 1798 г. // ИТУАК. 1896. №25.
 45. Список чинов по выбору и от короны Таврического верховного земского суда от 22 августа 1794 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.6.
 46. ЦГААРК. Ф.7. Оп.1. Д. 14-20.
 47. ЦГААРК. Ф.8. Оп.1. Д.24-26.
 48. Список чинов Таврического областного магистрата от 29 сентября 1794 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.6.
 49. Ордер В.В. Коховского в Таврическое областное правление от 11 ноября 1785 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.5.
 50. Ордер В.В. Коховского в Таврическое областное правление от 28 мая 1785 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.5.
 51. Ласковский В. Правители Тавриды. // ИТУАК. 1903. №35.
 52. Именной список о всех чинах, находящихся в Таврической верхней расправе, от сентября 1794 г. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.6.
 53. Ордер Г.А. Потемкина В.В. Коховскому от 15 июня 1788 г. // ИТУАК. 1891. №12.
 54. Ордер П.А. Зубова К.И. Габлицу от 3 декабря 1793 г. // ИТУАК. 1892. №15.
 55. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 29 сентября 1795 г. // ИТУАК. 1896. №24.
 56. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 31 мая 1796 г. // ИТУАК. 1896. №25.
 57. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 25 января 1794 г. // ИТУАК. 1892. №16.
 58. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 31 января 1796 г. // ИТУАК. 1896. №25.
 59. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 15 апреля 1796 г. // ИТУАК. 1896. №25.
 60. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 17 апреля 1796 г. // ИТУАК. 1896. №25.
 61. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 4 мая 1796 г. // ИТУАК. 1896. №25.
 62. Сообщение о выборах дворянства Таврической области, в Таврическое областное правление направленное 10 апреля 1790 г. // ЦГААРК. Ф.792. Оп.1. Д.122.
 63. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 30 сентября 1796 г. // ИТУАК. 1887. №1.
 64. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 8 ноября 1796 г. // ИТУАК. 1896. №24.
 65. Рескрипт Ея Императорского Величества Екатерины II от 17 ноября 1796 г. // ИТУАК. 1896. №25.
 66. Маркевич И.А. Симферополь. Его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. – Симферополь, 1924.
 67. Указ Правительствующего Сената за №4822 от 15 декабря 1784 г. в Таврическое областное правление. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.5.
 68. Ордер Г.А. Потемкина В.В. Коховскому от 7 ноября 1789 г. // ИТУАК. 1890. №4.
 69. Послужные списки ... учреждений, подведомственных Таврическому областному правлению. // ЦГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.6.
 70. Рапорты управы благочиния о состоянии дел в областном и уездных городах Таврической области. // ЦГААРК. Ф.792. Оп.1. Д.519.
 71. Ордер Г.А. Потемкина В.В. Коховскому от 11 августа 1786 г. // ИТУАК. 1883. №4.
 72. Ордер П.А. Зубова С.С. Жегулину от 4 марта 1794 г. // ИТУАК. 1892. №16.
 73. Ордер Г.А. Потемкина В.В. Коховскому от 16 октября 1786 г. // ИТУАК. 1888. №6.
 74. Ордер Г.А. Потемкина В.В. Коховскому от 29 мая 1787 г. // ИТУАК. 1889. №7.
 75. Сообщение в Таврическое областное правление о выборах в городские думы Симферополя, Феодосии, Евпатории и Перекопа в 1790 г. // ЦГААРК. Ф.792. Оп.1. Д.8.
- Заключение о результатах освидетельствования правителем Екатеринославской губернии деятельно

ⁱ При рассмотрении данных не учитывались списки Таврических таможен и областной палаты уголовного суда, т.к. информация о национальностях и происхождении чиновников в послужных списках этих учреждений отсутствует.